

2. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс].

3. Современная Беларусь: энциклопедический справочник. В 3 т. Т.3. Культура и искусство/ ред.кол.: М.В. Мясникович [Электронный ресурс].

***Курбачева О. В.* Статус государства в условиях глобализационного общества (на примере стран восточного славянства)**

В данной работе представляется важным акцентировать внимание именно на такой аспект исследования глобализационного влияния на социокультурную сферу, как статус государства в условиях глобализационных трансформаций. Известно, что под влиянием глобализации национально-государственные формы общественной жизни постепенно утрачивают свою самодостаточность. Посредством вовлечения государства в мировое сообщество глобализационные процессы оказывают давление на существующую национальную идею, а доминанты национальной идентичности видоизменяются. Сознательное самоопределение личности и социума на основе осмысления и переживания своей принадлежности к определенной нации подвергается кризисному влиянию.

Изменение статуса государства в условиях глобализации особенно значимо для восточнославянского культурно-исторического типа, в рамках которого роль государственного начала всегда была достаточно высокой. Трансформируется ли статус и функции государства в рамках современной цивилизационной динамики восточных славян? Тенденция к трансформации общественного устройства с очевидностью иллюстрируется в рамках формирования международных правительственных и неправительственных организаций (ОДКБ, ЕврАзЭС, ГУУАМ, ШОС, СНГ и других). Вместе с тем под влиянием глобализации национальная идея преобразуется и выражает реакцию общества на внешний вызов и дестабилизацию национального пространства [1, с. 105]. В результате появляются тенденции формирования региональной идентичности (СНГ, Союз России и Беларуси) и актуализации цивилизационной общности,

которые расширяют возможности сохранения автохтонных ценностей в глобализирующемся пространстве и позволяют идентифицировать восточное славянство в рамках глобального мироустройства. То есть структурные изменения функционирования государства в рамках глобализации вызывают обратную реакцию у восточных славян: с одной стороны, актуализацию региональной связи, и, с другой стороны, канонизацию государственного начала. Поэтому сегодня отношения между странами, входящими в восточнославянский регион, во многом регулируются и определяются форматом их регионального взаимодействия в интеграционных объединениях: экономической, финансовой, военно-политической, технико-технологической, научной и других областях.

Почему в рамках восточного славянства сохраняется значимость и ценностное отношение к государственной власти, когда процесс глобализации инициирует ее размывание в странах постиндустриального мира? Государство в общественном сознании восточных славян тесно связано с религией, а власть освещается как «праведное дело», направленное на соблюдение порядка. Например, для российского правового сознания государство выступает оплотом стабильности, носителем мироустроительной идеи и представляет собой способ сохранения народа [2, с. 270]. Так мессианская форма государственности, сконструированная в XV-XVI веках, повлияла на формирование сакрального, ценностного отношения к государственной власти в Московии, а затем, в силу исторических событий и в общественном сознании белорусов и украинцев. А геополитическое положение, инициирующее возникновение сильного государства, оказало влияние на актуализацию мощной централизованной власти. Поэтому государственная власть восточных славян носила патерналистский характер и понималась сквозь призму этицистских взглядов на ее роль в общественной жизни и связи с гражданским миром [3, с. 53]. Такое понимание государства, как «организма», является для восточных славян одной из смыслообразующих ценностей цивилизации и в случае трансформации подвергло бы дисфункции матричный код восточного славянства в целом. Это обусловлено самой сущностью государственной власти, аккумулирующей общественное и личностное, духовное и

геополитическое начало, что было выражено Н. Карамзиным в тезисе: «государство России существует Государем» [цит. по 4, с. 168]. Так синтез религиозной и светской власти восточных славян повлиял на сохранение статуса и значимости государства и его роли во внешнем и внутреннем развитии в условиях глобализационного процесса. Поэтому понятие государства отождествляется со стабильностью, что в условиях транзитивного геополитического статуса обретает особое значение.

Важную роль в сохранении статуса и значения государства в глобализирующемся пространстве сыграла историческая близость государства и гражданского мира восточных славян. Эта позиция, ориентированная на тесное взаимодействие государственной власти, понимаемой как самоценность, и гражданского мира, близка континентально-европейской традиции интерпретации связи двух социальных институтов. Но в рамках восточного славянства обнаруживается особая трактовка их взаимодействия. Актуализируется значимость их гармоничного сотрудничества, в отличие от «атлантической» модели, пропагандирующей конкурентные отношения государства и гражданского мира [3, с.53]. Несмотря на либерализацию и демократизацию государственного института стран восточного славянства, сегодня сохраняется патерналистский акцент в восприятии государственного начала. Государственность восточного славянства пронизывает все сферы социальной жизни, поэтому его нивелирование в рамках формирования нового миропорядка способствовало бы появлению социальной аномии.

Однако следует отметить, что, несмотря на тенденцию сохранения значимости государства в восточном славянстве в условиях глобализации, политическое сознание подвергается кризисному влиянию, в результате которого обнажается аполитичность общества и его низкая правовая культура. Осознание отсутствия исторической и культурной традиции правового сознания в период глобальных трансформаций, с одной стороны, вызывает ощущение социальной травмы, а с другой – актуализирует значимость государственного начала, что выражается посредством повышения ценностного отношения к государству. Реакция государства на внешний вызов со стороны глобализации проявляется в формировании или укреплении новой

идеологии, которая конституирует национальную идею, способную сплотить общество и не допустить дестабилизацию национального пространства. Социальный кризис актуализировал возрождение базовых ценностей и норм восточного славянства, которые исполняют роль несущей конструкции национальной идентичности. Наблюдается усиление роли традиционных религиозно-этнических механизмов социальной регуляции. В контексте защитно-протекционистской установки культур от воздействия глобализационных тенденций стандартизации наблюдается рост этнической самоидентичности. Используются различные механизмы возрождения или формирования национальной идеи: героизация исторических личностей, интерес к прошлому наследию, состаривание национальной истории или ее искажение в соответствии с современной конъюнктурой, использование прошлого для легитимизации настоящего, выработка и усвоение национальных мифов и другие механизмы. То есть глобализационные процессы, ориентированные на трансформацию роли государственного начала, активизируют этническое самосознание. В результате этнос обретает политические границы и формируется так называемый этнический национализм. Этнические доминанты являются своеобразным противовесом кардинальных социальных трансформаций, поэтому они связываются с установкой сохранения национальной идеи. В рамках построения новой идеологии этнический национализм может стать объектом манипуляции и мобилизации элит для конструирования необходимого образа культуры и использования его в прагматических целях.

Таким образом, проанализировав особенности влияния глобализации на статус государства в рамках восточного славянства, можно отметить, что идея уменьшения роли государств, декларируемая процессом глобализации, в рамках восточнославянского региона не нашла своего подтверждения, а общая интенция на отмирание государства вызвала обратный интерес к национальной идентичности, коррелирующей с этническим самосознанием. Обнаруживается двойственная тенденция развития государства, этнической идентичности: с одной стороны, наблюдается усиление интегративных процессов, формирование единой мировой системы, а с другой – наблюдается

тенденция к дезинтеграции, которая ведет к обособлению национальных государств и культур. В сознании восточных славян проявляется ориентация на сохранение значимых атрибутивных характеристик государства как социального гаранта прав человека и гармоничного развития общества, но при этом обнажается низкий уровень правового сознания. Безусловно, государства восточнославянского региона, как и другие субъекты глобализационных изменений, не могут быть самодостаточными в области политики, экономики, экологии, технико-технологической сфере и ориентированными на взаимосодействие с другими субъектами международного пространства, но вместе с тем государство как институт сохраняет свою значимость как культурно-историческая ценность, фундаментирующая цивилизационное начало. В тоже время перед лицом глобализации в странах региона встает выбор сохранения цивилизационной целостности или актуализации индивидуального начала, ориентированного на автономное решение при выборе путей дальнейшего развития. Это обусловлено подъемом этнокультурного самосознания, являющимся ответом на тенденцию универсализации. Перед вызовом глобализационных изменений обнажается амбивалентность восточнославянской общности. Восточные славяне, подвергаясь внешним трансформациям, переживают внутривизантизационный кризис, результатом которого может стать либо гармонизация и интеграция региона, либо его дезинтеграция. В рамках влияния глобализации на восточнославянский регион

Литература

1. Левин, З. И. Восток: идентичность и глобализация / З.И. Левин. – М., 2007.
2. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: монография / Ч.С. Кирвель [и др.]: под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – Гродно, 2008
3. Новиков, В.Т. Ценности и приоритеты развития восточнославянской цивилизации / В.Т. Новиков, Н.А. Кандричин // Веснік БДУ, Сер.3. – 2006. – №3. – С. 50-55.

4. Вернадский, Г. В. История России. Киевская Русь / Г.В. Вернадский, пер. с англ. Беренштейна, под ред. Б. А. Николаева. – Тверь, 2004

***Якимович Е. Б., Кандричина И. Н.* Гендерная политика и экономические последствия гендерной сегрегации труда в странах ЕвразЭС**

Гендерная политика планомерно проводится во всех странах ЕвразЭС в течение 20 лет после принятия Пекинской платформы действий. Подписав и ратифицировав, наряду с Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ряд международных документов в сфере обеспечения гендерного равенства и преодоления дискриминации по признаку пола, Беларусь, Россия, Казахстан и Киргизия взяли на себя определенные обязательства, в том числе и в отношении улучшения экономических условий женщин.

На постсоветском пространстве Российская Федерация (далее - РФ) одной из первых встала на путь создания правовой основы, обеспечивающих равноправие женщин. Однако, несмотря на то, что законопроект о равных правах и равных возможностях для мужчин и женщин в РФ был разработан в конце 90-годов, до настоящего времени неудачными остаются попытки принять его на законодательном уровне. В 2011 году при Министерстве труда РФ был образован Координационный совет по гендерным проблемам с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и женских неправительственных организаций. В настоящее время вопросы гендерного равенства курирует Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ социальной сферы. Удельный вес женщин в численности занятого населения РФ составляет почти 49 %. Женщины доминируют в образовании (81% от всех занятых), почти 70% всех малых предприятий возглавляются женщинами, среди менеджеров женщины составляют 42% [1]. Несмотря на положительные данные гендерной статистики, согласно результатам Индекса гендерного разрыва (“Global Gender Gap Index”)